

The rights of convicts detained in the ORDLO

In April 2014 the Anti-terrorists operation started on the territory of Donetsk and Luhansk regions. Correction colonies, detention centres and detainees were almost in the worst position.

In August-December 2014 the representatives of Illegal armed forces captured penitentiary institutions on the occupied territory. 14 of 16 penitentiary institutions in Luhansk region and 14 of 20 penitentiary institutions of Donetsk region fell under control of illegal armed forces. As of 1 November 2014 16 200 detainees were in penitentiary institutions in Donetsk and Luhansk regions. Some of those institutions underwent systemic artillery shelling.

The shell shards often fell on their territory, and sometimes hit the very buildings of correctional colonies and detention centres. As a result of such shelling some detainees died, some were injured. Without a real possibility to leave the dangerous zone and feel safe, they survived under shelling for months. Those who were detained in the cells could not even descend to a bomb shelter because nobody brought them there. During powerful shelling the administration of penitentiary institutions was hiding, leaving the detainees on their own.

The institutions suffered the most from the shelling during the active hostilities in 2014–2015, but sometimes the correctional facilities are still being shelled. Illegal armed forces placed the military vehicles near Penitentiary institutions with hundreds of defenseless detainees, they used the vehicles to shoot in the direction of Ukrainian military.

Since December 2014 the employees of the State penitentiary service of Ukraine who left the dangerous regions were replaced by the “new administration” of penitentiary institutions. It consisted of the state officials of Ukraine who swore loyalty to the so-called “L/DPR” and the members of IAF. Simultaneously the funding of penitentiary institutions of the region from the state budget of Ukraine stopped. The members of Illegal armed forces did not provide the convicts with food, therefore the starvation started in most of the penitentiary institutions. For months the convicts could only eat the boiled sour cucumbers or boiled sour cabbage, bitter and soggy pancakes, diluted soup almost without cereal. To survive the convicts had to ask their relatives to bring them food. Those who did not have relatives had to buy food at the raised prices from other convicts who co-worked with penitentiary institution’s administration.

However, not only the quality of food, but the general detention conditions became intolerable. In 2015 PI did not have heating in winter. The cell windows were shattered by the blast waves, they were shielded with plywood that could not effectively protect from cold and wind. The convicts had to buy stoves at their own expense, at the same time the persons with life sentences were not even allowed to use them. They had to create fires in their cells using the everyday items: wooden furniture, clothes, to at least boil their water. The walls were covered with frost, the water froze and the temperature dropped to zero. There were periods when there was no electricity or water supply for weeks. The amount of water the convicts could drink was limited. Moreover, they could not use the hygienic procedures, the cells and bathrooms reeked of sewers.

In such conditions the detainees’ chronic diseases worsened and they received new ones. A small cut was enough for a development of a trophic ulcer in absence of the hygiene products, with lowered immunity and effective absence of medical assistance. Some of the PI did not have doctors at all for a long time. To have a paramedic was considered a great luck. Even when there were doctors there were no medicines, except for the simplest. The convicts with HIV/AIDS were not provided with ART-therapy for several months. Only the persons in the most serious

conditions were brought to the hospitals. No wonder that some of the convicts died in hospitals.

Illegal physical force was often applied to the convicts. Feeling their absolute impunity, the members of illegal armed forces could beat a person to death, leave a convict without clothes outside for an entire day in the winter, sic the dogs on a detainee. They showed an especially negative attitude towards the detainees who originated from the western Ukraine, as well as those who refused to work. As a result almost everybody worked without payment, for 10–12 hours each day and without the special clothes. Although there was a better attitude towards those who worked, like everybody else, they could not contact their relatives, their freedom of religion was limited, they suffered during the illegal searches, when the appliances were broken and all their valuables were taken away — even the new clothes and blankets in cold winter.

Their only chance to leave the inhuman conditions was to be transferred to penitentiary institutions on the territory controlled by Ukraine, to that end the convicts submitted their applications. But such possibility of transfer now exists only in Donetsk region and fully depends on the members of illegal armed forces. They may refuse to transfer anybody on any purpose, moreover, many of the convicts have troubles submitting the application for transfer. Such applications are not admitted for different reasons. Moreover, the transfer goes on very slowly. Many convicts dream of returning to the controlled territory.

Права лишенных свободы, которые содержатся в ОРДЛО

В апреле 2014 году на территории Донецкой и Луганской области началось проведение АТО. Чуть ли не в самом сложном положении оказались учреждения исполнения наказаний, следственные изоляторы и заключенные.

В августе-декабре 2014 года представители незаконных вооруженных формирований захватили учреждения исполнения наказаний на оккупированной территории. Под контролем незаконных вооруженных формирований оказались 14 из 16 учреждений исполнения наказаний Луганской области и 14 из 20 учреждений исполнения наказаний Донецкой области. На 1 ноября 2014 года в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторах Донецкой и Луганской областей находилось 16 200 человек.

Часть из этих учреждений подвергалась систематическим артиллерийским обстрелам. Неоднократно осколки снарядов попадали на их территории, а иногда - прямо в здании исправительных колоний и следственных изоляторов. В результате таких обстрелов гибли осужденные, часть из них была ранена. Не имея реальной возможности покинуть опасную зону и чувствуя свою беззащитность, они месяцами жили под обстрелами. Те, кого удерживали в камерах, не могли спуститься в бомбоубежище, потому что их туда никто не выводил. Во время сильных обстрелов администрация УВП пряталась, бросая заключенных на произвол судьбы.

Больше всего учреждения страдали от обстрелов во время активных столкновений в 2014-2015 годах. У стен учреждений исполнения наказаний незаконные вооруженные формирования располагали военную технику, из которой вели обстрел украинских позиций.

С декабря 2014 году на смену сотрудникам Государственной пенитенциарной службы Украины, которые выехали из опасных регионов, в учреждения исполнения наказаний пришла «новая администрация». Она состояла как из бывших государственных служащих Украины, которые присягнули на верность т.н. «Л / ДНР», так и из членов незаконных вооруженных формирований. Тогда же прекратилось финансирование учреждений исполнения наказаний региона из государственного бюджета Украины. Члены незаконных вооруженных формирований не обеспечивали осужденных продуктами питания, поэтому в большинстве учреждений исполнения наказаний начался голод. Месяцами осужденных кормили только вареными кислыми огурцами или вареной кислой капустой, горькими и сырыми оладьями, разведенной бульоном почти без крупы. Чтобы не умереть, осужденные должны были просить родственников им приносить продукты. Те, у кого родственников не было, должны были покупать продукты питания по завышенным ценам у других осужденных, сотрудничавших с администрацией учреждений исполнения наказаний.

Впрочем, не только качество питания, но и общие условия содержания под стражей, превратились в невыносимые. В 2015 году в большинстве учреждений исполнения наказаний зимой не было отопления. В камерах взрывной волной выбивало окна, которые забивали фанерой, которая плохо изолировала от холода и ветра. Осужденные за свои средства покупали «буржуйки», в то же время лицам, осужденным к пожизненному заключению, даже не позволяли ими пользоваться. Они могли разжечь в камерах костер из бытовых вещей: деревянной мебели, одежды, чтобы хотя бы вскипятить воды. Стены покрывала изморозь, вода замерзала, а температура падала до нуля. Были периоды, когда неделями не было света и водоснабжения. Осужденных

ограничивали в количестве воды, которую они могли выпить. Кроме того, они не могли выполнять гигиенические процедуры, а в камерах и санитарных узлах стоял невыносимый смрад из канализации.

В таких условиях, конечно, у людей обострились хронические заболевания, а также возникли новые. Достаточно было маленького пореза для развития трофической язвы при отсутствии средств гигиены, пониженном иммунитете и фактическом отсутствии медицинской помощи. Долгое время в некоторых учреждениях исполнения наказаний вообще не было врачей. Большой удачей считалось иметь фельдшера. И даже если врачи были, не было лекарств, кроме простейших. Осужденных, больных ВИЧ (СПИД), несколько месяцев не обеспечивали АРТ-терапией. В больницы вывозили только тех, кто был в очень тяжелом состоянии. Так что неудивительно, что часть осужденных в больницах так и умирали.

К осужденным часто применяли незаконно физическую силу. Чувствуя свою полную безнаказанность, члены незаконных вооруженных формирований могли забить человека до смерти, оставить без одежды зимой на улице на целый день, спустить на него собак. Особенно негативно они относились к осужденным, которые были родом из западной Украины, а также к тем, кто отказывался работать. Поэтому почти все работали бесплатно по 10-12 часов непрерывно. Хотя к тем, кто работал, отношение было лучше, чем ко всем остальным, они, как и все, не могли связываться с родными, были ограничены в свободе вероисповедания, страдали во время незаконных обысков, когда ломали предметы быта и забирали все ценное - даже новую одежду и одеяла в холодную зиму.

Единственным шансом выбраться из нечеловеческих условий был перевод в УВП на подконтрольную правительству территорию, о чем осужденные подавали заявления. Однако такая возможность перевода сейчас есть только в Донецкой области и полностью зависит от членов незаконных вооруженных формирований. Они могут отказать в переводе любому по надуманным причинам, и кроме того, у многих осужденных возникают проблемы с подачей заявления о переводе. Такие заявления не принимаются под различными предлогами. Кроме того, перевод осуществляется очень медленно. А о том, чтобы вернуться на подконтрольную территорию, мечтают многие осужденных.